

Цянь Хунъи под пристальным взглядом Хуань Фэна простоял добрую минуту. В этом немигающем взоре ему почудилось нечто пугающее, и он, окаменев лицом, попятился назад, плотно сжав губы и не решаясь больше произнести ни слова.

Про себя он ворчал: сколько они вообще знакомы, чтобы Хуань Фэн так проникся к Гу Чжоушаню? И с чего вдруг бросился его защищать? Подумаешь, сказал пару слов без должной вежливости, а он ведет себя словно наседка, оберегающая цыпленка.

Что же такого нашел Хуань Фэн в этом Гу Чжоушане?

Цянь Хунъи исподтишка принялся внимательно разглядывать Гу Чжоушаня. Тот выглядел довольно милым, кожа да гладь — и правда, есть в нем что-то располагающее.

Тьфу, мир, помешанный на внешности.

Су Хаонань, не заметивший происходящего, указал на плотный сверток из одежды:

— Где вы подобрали эту кошку?

Гу Чжоушань вкратце описал события.

Цянь Хунъи удивленно взглянул на него. Сам он до этого момента даже не обращал внимания на то, что в школе нет никаких других животных или насекомых.

Су Хаонань, обладавший куда более острой наблюдательностью, тоже вспомнил об этом. Нахмурившись, он произнес:

— И правда странно... Кошка может пригодиться, пусть пока побудет у нас.

Гу Чжоушань кивнул:

— Я тоже так подумал. Но куда ее деть? Оставишь в другом месте — сбежит или кто-нибудь заберет. А если держать при себе, то вдруг днем на занятиях что-то случится...

Они до сих пор не понимали, в чем заключается зловещая суть уроков, поэтому не смели рисковать, оставляя животное рядом. Если это спровоцирует беду, исправить что-либо будет уже поздно.

Су Хаонань задумался и хлопнул себя по лбу:

— Как раз хотел сказать об этом. Идемте, берите кошку, по дороге обсудим.

Увидев, что Су Хаонань собирается увести их из класса, Гу Чжоушань поспешно завернул

кошку в одежду, снова спрятал ее за пазуху и, плотно прижавшись к боку Хуань Фэна, умоляюще посмотрел на него.

Хуань Фэн опустил голову и пару секунд смотрел в глаза Гу Чжоушаню.

Су Хаонань, до этого сохранявший серьезный вид, при виде такой картины едва сдержал гримасу, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

Ну и смелости у этого Гу Чжоушаня! Хуань Фэн выглядит настолько холодным и отстраненным, что обычные люди боятся с ним заговорить, а этот умудряется еще и пользоваться его расположением.

Хуань Фэн однажды стерпел — этого уже достаточно. Неужели он и дальше будет так потакать ему, позволяя портить свой имидж?

Однако, когда Су Хаонань увидел, что Хуань Фэн действительно снова отвернулся, позволяя Гу Чжоушаню спрятаться у себя за спиной вместе с котенком...

У Су Хаонаня глаза едва не вылезли из орбит.

Да что, черт возьми, этот парень подлил ему в чай? Или, может, холодность Хуань Фэна — лишь маска, а на деле он вполне сговорчивый человек?

Су Хаонань в замешательстве долго смотрел на профиль Хуань Фэна, пока тот не скосил на него взгляд.

Словно ледяной водой окатило среди зимы. Холод пробрал его до самых костей, и он поспешно опустил голову, вытряхивая из мыслей всякую чушь.

Человек, способный одним лишь взглядом внушить такой трепет, не может быть простодушным добряком. Прошлый опыт Су Хаонаня был тому подтверждением.

Отбросив лишние думы, Су Хаонань сосредоточился на деле. Он повел их в сторону задней части учебного корпуса, а привязавшийся к ним Цянь Хуньи последовал следом, не желая оставаться в одиночестве. По пути Су Хаонань объяснил, что им удалось выяснить в обед.

После проверки стало ясно: раз попав в эту школу, выбраться из нее в ближайшее время не получится.

Связаться с внешним миром можно было лишь через телефонную комнату, но кому из них, пришельцев, нужно было куда-то звонить?

Раз нельзя покинуть школу, значит, каждый ученик обязан здесь жить.

Места в общежитии для остальных были распределены давно, а им четверым, как вновь прибывшим, еще предстояло решить этот вопрос.

В обед Су Хаонань с Цянь Хуньи уже ходили в общежитие, и им выделили комнату. Гу Чжоушаню и Хуань Фэну нужно было явиться лично, чтобы получить ключи и регистрацию.

Здание общежития было найти несложно: нужно было идти прямо от задней двери учебного корпуса. Но здание стояло не на ровной поверхности — подойдя ближе, они обнаружили спуск по лестнице. Вход находился глубоко под землей, и вокруг было сыро, а в темных углах разрастался мох.

Рядом с дверью находилась маленькая каморка, где в полумраке сидел человек, низко опустив голову и монотонно вяжа свитер.

Тихий стук спиц казался оглушительным в этой мертвой тишине.

Шаги группы Гу Чжоушаня эхом разнеслись по темному приямку.

Человек в каморке поднял голову. Мутными глазами окинув пришедших, он отложил вязание и хриплым голосом произнес:

— Вы чего опять пришли?

Су Хаонань с заискивающей улыбкой прильнул к окошку:

— Тетушка, это те двое переведенных, о которых я говорил. Они еще не зарегистрировались, я привел их к вам.

Комендантша одарила его тяжелым взглядом, медленно открыла ящик, порылась в нем и достала пожелтевший журнал:

— Из какого класса? Имена?

— Второй класс, четырнадцатая группа. Гу Чжоушань, Хуань Фэн.

Женщина нашла ручку и, выводя каждую букву, записала данные. Сухими, потрескавшимися пальцами она протянула журнал:

— Имена... пишите сами.

Су Хаонань принял журнал и жестом пригласил Гу Чжоушаня и Хуань Фэна расписаться.

Хуань Фэн подошел, взял ручку своими длинными пальцами и бегло, красивым почерком вывел имена.

Гу Чжоушань крепче прижал к себе сверток и замялся.

Ох... а если он не умеет писать?

Не успел он придумать, как быть, Хуань Фэн уже отложил ручку и направился к выходу:

— Пошли.

Су Хаонань обернулся и улыбнулся:

— Он за тебя расписался.

Он вернул журнал комендантше. Гу Чжоушань облегченно выдохнул.

Костлявая рука показалась из окошка, забрала журнал и убрала его обратно в ящик.

Скрип!

Комендантша встала со стула — ножка, с которой слез резиновый наконечник, с визгом проехала по полу. Она медленно ушла вглубь комнаты, откуда донесся звон ключей.

Наконец, достав из связки два ключа, она протянула их в окошко. Когда Су Хаонань потянулся за ними, она не спешила отдавать, крепко сжимая их в руке.

Глядя на Гу Чжоушаня и Хуань Фэна, она прохрипела:

— Ночью... не покидайте общежитие.

Лишь после этого она разжала пальцы, отдала ключи Су Хаонаню и вернулась на стул, продолжая медленно вязать.

Четверка поспешила войти в здание.

— Что она имела в виду? — спросил Гу Чжоушань, оказавшись внутри.

— Она говорила нам то же самое. Что это значит, узнаем только ночью, — задумчиво ответил Су Хаонань.

Был день, но свет едва пробивался сквозь окна, а лампы в коридорах не горели, отчего повсюду царил полумрак. Даже на четвертом этаже, который был на уровне земли, свет загораживали густые заросли растений.

Просторное здание общежития пустовало — в обед никто из учеников не возвращался сюда, все были в столовой, учебном корпусе или на спортплощадке.

Цянь Хунъи, которому стало не по себе, съехался и, прячась за спинами остальных, торопил их.

— 414... вот здесь. — Су Хаонань не стал медлить и прошел мимо 413-й комнаты, где они с Цянем поселились сами. Приглядевшись к соседней двери, можно было разобрать тусклые цифры 414.

Он достал ключи и проворчал:

— Хорошо, что мы вас ведем, а то потратили бы кучу времени. Мы сами долго искали, здесь так темно, что цифры на дверях не разберешь... В общем, мы живем рядом, в 413-й, запомните.

— Ага, — Гу Чжоушань принял ключ из рук Су Хаонаня, замер на секунду, передал один Хуань Фэну и застыл на месте.

Только бы не смотрели на него! Он ведь не знает, как пользоваться замком!

К счастью, никто не придавал этому значения. Хуань Фэн, взяв ключ, просто взглянул на него, вставил в замочную скважину и открыл дверь.

Комната явно долго пустовала: при повороте ключ издал скрип, а изнутри пахло спертым воздухом. Впрочем, находиться там было можно, и на первый взгляд все было довольно чисто.

Гу Чжоушань огляделся, увидел широкую кровать, положил на нее сверток и развернул.

Белый котенок чувствовал себя неплохо: он послушно лежал на сине-белой школьной форме и вылизывался. Его разноцветные глаза — один золотистый, другой небесно-голубой — смыслено оглядели комнату и остановились на лице Гу Чжоушаня.

Су Хаонань поторопил:

— Не любуйся, пошли обратно в класс, скоро уроки. Кошка в комнате никуда не денется, вечером вернемся и решим, что с ней делать.

Гу Чжоушань кивнул, подхватил котенка, стряхнул с одежды пыль и шерсть и снова надел ее.

Они заперли дверь и поспешили покинуть холодное, тихое общежитие. Когда они выбрались из низины на освещенную площадку, Су Хаонань и Цянь Хунъи невольно выдохнули с облегчением.

Едва они сели за парты, прозвенел звонок.

Гу Чжоушань уже привык к странному расписанию: он просто достал те же книги, что и остальные, и принялся разглядывать картинки, погружившись в свои мысли.

День тянулся за днем. Хоть закат и не был виден, небо постепенно темнело, и в школе загорелись тусклые желтые фонари. Света от них было мало, но все же лучше, чем ничего.

Вся школа окуталась темной вуалью.

Класс снова опустел. Су Хаонань, повернув голову, увидел, что Цянь Хунъи держится за живот, преодолевая голод, и вздохнул:

— Пошли. Если не поедем сейчас, завтра все равно придется. Нужно подкрепиться, чтобы быть готовыми к любым неожиданностям.

Цянь Хунъи, несмотря на явное нежелание, последовал совету.

Гу Чжоушаню было все равно, но ему стало любопытно, чем же кормят в человеческой столовой.

<http://bllate.org/book/19180/1883041>